

Фукс Александра Андреевна

**Записки Александры Фукс о
чувашах и черемисах
Казанской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александра Андреевна Ф.**
Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии / Фукс
Александра Андреевна – М.: Книга по Требованию, 2024. – 334 с.

ISBN 978-5-521-28767-3

ISBN 978-5-521-28767-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Чебоксарскаго уѣзда деревня Липовка.

Какъ мнѣ было несносно разстаться съ вами , милые друзья мои. Кажется , двухъ - недѣльная разлука не очень продолжительна , но мнѣ такъ грустно, такъ скучно, какъ будто бы я разсталась съ вами на годъ. Сердце женское, особенно материнское , никуда негодится ; съ нимъ ничего не сдѣлаешь : тоскуетъ , да и только. Я воображаю, что мое описаніе Чувашигъ будетъ очень жалкое. Можетъ быть, я принимаюсь не за свое дѣло ; но я рѣшилась , дала тебѣ обѣщаніе , и исполняю его съ удовольствіемъ. Правду сказать , пора уже перестать забавлять многихъ своими стихами и водевилями ; надобно чтонибудь написать и для людей серьезныхъ.

Какъ мнѣ вчера было досадно , что я немогла вечеромъ перѣѣхать Волгу и должна была ночевать на берегу ; и сего дня рано переправилась при большомъ вѣтрѣ. Перѣѣхавъ Волгу, я пустилась въ путь съ намѣреніемъ кормить лошадей на станціи , тамъ отдохнуть и отобѣдать въ хорошей комнатѣ ; но моему кучеру разсудилось ѣхать далѣе, и онъ меня привезъ въ Липовую деревню къ моему старому знакомцу, Чувашину. Я очень досадовала входя въ запачканную избу ; но черезъ четверть часа сказала , что нѣтъ худа безъ добра : я сверхъ ожиданія могла здѣсь описать двѣ Чувашскія пирушки , на которыхъ присутствовала , какъ первая гостья.

Хозяинъ, мой старый знакомецъ , Чувашинъ зажиточный , чему могутъ служить доказательствомъ новыя столярной работы ворота. Не бывши у него въ домъ два года, я нашла большую перемѣну : прибавлены четыре новыя амбарушки , выстроена большая изба, и сынъ , который третьяго года былъ мальчишкой , уже женатъ на красивой Чувашкѣ, съ прекрасными

жемчужными зубами. Молодая моя хозяйка очень хорошо говорить по Русски, и мы съ ней скоро познакомились. Она повела меня изъ избы въ одну изъ новыхъ амбарушекъ , которая была выметена , прибрана опрятно, — и просила меня остановиться тутъ, а не въ избѣ, гдѣ они уже варили къ обѣду салму (яшку) и надѣмили дотого , что невозможно былодохнуть. Я Катерину (такъ зовутъ молодую) хотѣла угощать своимъ обѣдомъ, но она не могла остаться, потому, что должна была идти въ гости къ своей теткѣ. Катерина только дней десять , какъ вышла за мужъ и еще не дѣлала церемонныхъ визитовъ своимъ родственникамъ ; а въ этотъ день собралась въ первый разъ къ теткѣ своего мужа , гдѣ ее ожидали гости. Я очень обрадовалась такому случаю и просила Катерину взять меня съ собой. Она съ удовольствіемъ согласилась, и тотчасъ повела меня въ другую амбарушку , которую она занимала съ супругомъ. Я вошла туда и удивилась вездѣ было чисто. На деревянной кровати, сдѣланной изъ досокъ , послана довольно мягкая перина, двѣ подушки , на подушкахъ наволки изъ

синей клѣтчатой пестряди, въ углахъ стояли три кадки съ крышками и съ замками; это были сундуки съ ея приданымъ. Въ головахъ кровати сдѣлашь сусекъ, разгороженный на три части; въ каждомъ отдѣленіи былъ насыпанъ разный хлѣбъ: рожь, ячмень и овесъ. Для чего ты не живешь въ порожней амбарушкѣ, а расположилась въ амбарѣ съ хлѣбомъ? спросила я Катерину; она отвѣчала, что эти сусеки, нарочно сдѣланы и насыпаны хлѣбомъ къ свадьбѣ. У Чувангъ всегда помѣщаютъ молодыхъ въ амбарахъ съ хлѣбомъ, чтобы жить богато и въ изобиліи. Катерина открыла одну кядку съ приданымъ и начала наряджаться. Я выпросила позволеніе посмотреть ея приданое; она безъ отговорокъ отперла всѣ кадки. Признаться, я удивилась порядку, съ какимъ уложено приданое: всѣ принадлежности къ Чувашскому женскому костюму были завернуты порознь въ чистыя полотепца, перевязанныя разноцвѣтными тесемочками; все такъ чисто и было, что можно полюбоваться. Катерина нарядилась красиво, надѣла шелкомъ вышитую рубашку, фартукъ вышитый богато, обвѣшлась разными украше-

ніями изъ пропизокъ , на голову надѣла кашпу, обшитую фальшивыми монетами, болѣе оловянными, взяла съ собой шитое полотенце, для подарка теткѣ , и мы отправились съ ней на пирушку.

У воротъ теткина дома встрѣтилъ насъ старикъ Чувашигъ (вѣроятно Юмза) съ ковшемъ пива, въ который положилъ серебряную мѣдную монету, а Катерина встала предъ нимъ на одно колено , взяла у старика изъ рукъ ковшъ, прихлебнула три раза, вынула изъ него деньги, встала и два раза передъ Чувашиномъ присѣла , сгибая одно колено , вотъ точно такъ , какъ дѣлають реверансъ деревенскія барышни. Мы всѣ вмѣстѣ вошли въ избу , и всѣ гости тотчасъ встали. Молодая подошла къ хозяйкѣ теткѣ , встала передъ нею на колѣна и подарила полотенцемъ. Тетка налила ковшъ пива, положила туда полтинникъ и поднесла молодой; молодая выпила все пиво, и, по прежнему, два раза присѣла. Потомъ молодая начала подносить пиво сама , становясь передъ каждымъ гостемъ на колѣна ; всѣ кланя сѣ въ ковшъ

деньги, даже мѣдныя, и молодая каждому дѣлала по два реверанса. Окончавъ эту церемонію, всѣ сѣли по мѣстамъ, молодую посадили въ почетное мѣсто между женщинами у печи, мужчины всѣ сѣли впереди за столомъ. Тутъ же въ избѣ готовилось кушанье и потому было очень дымно; Чувашки безпрестанно протирали себѣ глаза и кашляли, а Чуваши вздыхали.

Началось угощеніе: передъ женщинами и мужчинами на столахъ поставили по круглому пирогу, по большому блюду каши и яицъ. Аппетитъ у Чувашъ превосходной: даже кашу ѣли съ хлѣбомъ.

Послѣ обѣда началась новая церемонія хозяйка принесла и поставила на столъ къ мужчинамъ пребольшую чашку пива и штоффъ вина. Въ это время всѣ встали и стояли тихо на своихъ мѣстахъ; молодая и шесть дѣвокъ вышли на средину избы, къ нимъ присоединилось столько же женщинъ. — Катерина и женщины встали на колѣна, а дѣвки наклонились только въ половину спины. Хозяйка нашла и поднесла ста-

рику Чувашину; онъ подошелъ къ молодой и началъ ей говорить. Чувашинъ, сидѣвшій подлѣ меня, переводилъ мнѣ по Русски.

Дай тебѣ Тора щастья и здоровья!

Дай тебѣ Тора полонъ дворъ птицъ и скотины!

Дай Тора тебѣ долгой жизни!

Дай тебѣ Тора дѣтей — и дождаться внучать!

Дай Тора, чтобы невѣстка твоя тебѣ покорилась, также какъ ты должна теперь покориться свекру и свекрови!

Живи тихо и смирно, бойся и люби мужа! — Сказавъ это нравоученіе, старикъ положилъ Катеринѣ на голову руку, потомъ отошелъ и всталъ за столомъ на свое мѣсто. Хозяйка опять начала подавать пиво гостямъ, по старшинству. Во время этаго потчиванья, всѣ гости столли на ногахъ, а молодая съ Чувашками среди избы на колынахъ.

За чѣмъ же вмѣстѣ съ молодой стоять на колынахъ и другія Чувашки? спросила я моего сосѣда. Онъ ей помогаютъ: одной среди избы стоять стыдно, отвѣчалъ онъ. По окончаніи подчиванья, гости сѣли, на колынахъ стоявшія встали просто, а молодая присѣдала. Вотъ и конецъ праздника.

Пойдемъ еще въ гости, сказала мнѣ Катерина, провожая меня домой; здѣсь подлѣ нашего двора богатая помочъ, вчера днемъ работали, вечеромъ пили, ѣли и плясали съ гуслими и съ пузырями, а сего дня допиваютъ пиво старики и старухи — отцы ихъ и матери. Съ большимъ удовольствіемъ я согласилась на ея предложеніе, и мы вошли въ такую же дымную избу. Я нашла довольно гостей, стариковъ и старухъ до 20 и столько же дѣтей, отъ 8 до 12 лѣтъ; — всѣ сѣдѣли за большимъ столомъ, а хозяинъ и хозяйка ихъ угощали. Хорошо угощеніе! посмотрѣла я: на столѣ стояло преобладающее блюдо ячной каши, и всѣ гости уписывали ее съ хлѣбомъ. Пиво жидкое, какъ вода, шлюсь обильною рѣкою. Меня также посадили

за столъ и требовали непременно, чтобы я выпила пива, но когда я рѣшительно отказалась; то одинъ Чувашинъ такъ сильно на меня разсердился, что даже громко закричалъ: *Ты, „матушка, больно теремонна, вѣдь ты не „Царь, и Царь бы отдавалъ. Мой сынъ слу- „жить въ гвардіи, всякой день Царя видитъ“* Нечего дѣлать, должна была взять въ руки нечистый ковшъ и два раза хлебнуть предупреднаго пива. — Когда подносили пиво дочь и сынъ хозяевъ, то въ это время всѣ сидѣли; а когда хозяйинъ съ хозяйкой начали подносить сами, то всѣ, кто помоложе, вышли на средину избы, наклонились въ поясъ и въ такомъ положеніи находились до тѣхъ поръ, пока хозяйка обнесла пивомъ всѣхъ гостей; этимъ они дѣлаютъ почтеніе хозяевамъ, старикамъ и старухамъ. Старики и старухи отправились домой, а намѣсто ихъ сѣли за столъ ребята и въ нѣсколько минутъ каши въ блюдахъ не стало.

Послѣ двухъ Чувашскихъ пировъ, Катерина пообѣдала у меня въ третій разъ. — Уже пять часовъ, лошади готовы: сей часъ отправляюсь въ Исенево.

Чебоксарскаго уѣзда деревня Исенево.

Я такъ занялась въ Липовой деревнѣ Чувашами, что пробыла тамъ до пяти часовъ, и потому въ деревню моего брата прѣѣхала очень поздно. Проснулась сего дня въ шесть часовъ, и пошла въ садъ, гдѣ я бѣгала, бывши еще ребенкомъ. Впечатлѣнія дѣтскихъ лѣтъ такъ рѣзки, что я помнила каждое дерево, кусточки, цвѣтники; но увѣ! всеистребляющее время все уничтожило до жалости. Мнѣ сдѣлалось очень грустно, грустно до слезъ; но я вспомнила о васъ, друзья мои, и мнѣ стало отраднѣе. Возвратясь въ комнату, я нашла тамъ старосту, старостику и съ полдюжины старухъ, которые помнятъ меня ребенкомъ. Поговоривъ съ ними полчаса, я перемѣнила планъ своего путешествія, и поѣздку въ Чебоксары отложила до осени, а эти три недѣли пробуду здѣсь. — Не назови этотъ поступокъ вѣтренымъ; на это есть очень основательныя причины деревня Исенево